

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМПЛЕКСА АММИАК-2
В КЕМЕРОВСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «АЗОТ».

№ 40 (1229).

Среда, 31 августа, 1977 г. Цена 1 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Что нас держит?

Да, именно такое незавидное положение занимает сегодня на аммиаке-2 изоляция. Мы ходим от одной организации к другой, вытаскивая хоть какую-нибудь работу.

Вот буквально сегодня согласовываем с руководством Сибметаллургмонтажа седьмью по счету графикам.

А предыдущий, шестой, был составлен совместно с механомонтажниками 27 июля. График предусматривал объем работ в августе и сентябре на 406 тысяч рублей. Что же оказалось на деле? Сибметаллургмонтаж сдал нам под изоляцию лишь семь километров межхвостовых коммуникаций. Совершенно безрадостная картина просматривается сегодня и на сентябрь. Пока вместе с монтажниками мы наметили работ на 30 тысяч рублей. А надо освоить в сентябре, с учетом отставания в августе, 390 тысяч!

Что нас держит сегодня?

Первое: химводоочистка, которую мы должны были получить от монтажа 1—5 августа. Монтаж там окон-

чен, но не ведется опресовка. Разговор об этом — на каждом рапорте, а дела нет.

Котельная, в которой мы должны были начать изоляцию 15 августа. Здесь у нас очень трудоемкие работы, требующие много людей и времени. Монтажники ссылаются на отсутствие дымососа, заказчик вообще ни на что не ссылается, и дела не делает.

И третье препятствие — межхвостовки к химводоочистке, котельной и 674 корпусу, где также держат нас монтажники Сибметаллургмонтажа.

Но иногда не только монтажники тормозят. Сдали нам они недавно генератор-реакторикатор в 675 корпусе. Обрадовались мы, начали леса выставлять. Но пришли представители Оргхима и запретили приступать к изоляции. На рапорте нам говорят: не слушайте Оргхим, слушайте Пронина! Но и он на словах согласен, а бумагу подписываете боится...

Одна из главных причин нашего отставания, на мой взгляд, нежелание наших

смежников-строителей и монтажников — работать по новой, более гибкой технологии. В Омске и Ангарске наш трест уже около 20 лет ведет предварительную изоляцию трубопроводов и колонн на земле, до их монтажа. Охотно делает это на Запсибе и управляющий трестом Сибметаллургмонтаж В. Г. Толчинский. На аммиаке-2 нам на такое содружество ни начальника КМУ-1 Н. Ф. Жукова, ни главного инженера КМУ-2 В. А. Шамановича уговорить не удается.

Мало того. В апреле мы составили протокол, по которому монтажники обязались сдать нам под изоляцию 18 процентов труб межхвостовых на нулевой отметке, то есть на земле. Генподрядчик же обязался предоставить монтажникам площадки для укрупнительной сборки. Протокол подписали управляющие трестами Кемеровохимстрой и Сибметаллургмонтаж И. И. Мольникас, В. Г. Толчинский и главный инженер нашего треста В. Г. Тарахтунов. Не сдержали слово строители и монтажники — протокол их ока-

зался пустой бумажкой, а мы, и вместе с нами аммиак-2, не смогли освоить верную сотню тысяч рублей. Такая же история с девятью колоннами, которые мы просили у монтажников под предварительную изоляцию на нуле с 1976 года. Пять они уже поставлены без изоляции.

Мы очень просим монтажников — опрессовать в сентябре все межхвостовые коммуникации. Это будет нам на 650 тысяч рублей работы. И это, плюс к тому, будет гарантией приема газа в сентябре.

Мы сделали для форсирования работ на аммиаке-2 все возможное. 13 управлений треста направили сюда лучших рабочих и мастеров. Заготовлены все необходимые материалы и инструменты. В любой момент, было бы дело, мы можем выставить более 150 изоляционников. Работы мы должны здесь выполнить с августа до конца года на 1461 тыс. рублей. До сентября сделано всего на 169 тысяч. Дел — край не- почтый, а работы нет! И мы по-прежнему просим монтажников: дайте работу!

Юбилею
Родины —
достойную
встречу!

60
ОКТЯБРЬ
ПОНЕДЕЛЬНИК
— ДЕНЬ
УДАРНЫЙ!

Первое место среди строителей заняла бригада Д. М. Плотникова из СУ-1 выполнившая сменное задание на 138 процентов.

У монтажников впереди бригада А. И. Киселева из НМУ-2, работающая на изотермической емкости — у нее наивысший показатель дня — 288 процентов к заданию.

На 280 процентов выполнила дневное задание на кладке трубы пусковой котельной бригада Н. Т. Зенченко, ставшая победителем в соревновании субподрядных специализированных управлений.

Среди комсомольско-молодежных бригад по первой группе лучшей признана бригада А. И. Киселева (288 процентов), по второй группе — бригада кабельщиков А. Т. Колокольцева из Запсибэлектромонтажа (153 процента).

Понедельник — 29 августа — оказался не тяжелым для многих бригад стройки.

На 287 процентов выполнила сменное задание бригада В. Ф. Панова из НМУ-1, но оказалась только второй! 219 процентов к заданию дала крупная комплексная бригада этого управления, возглавляемая И. С. Федосеевым, И. И. Сероштальным и А. В. Валиным.

Намного перевыполнили сменное задание бригады Н. В. Сусекова (Сибстальконструкция), М. Д. Горина (Востокхимзашита), Л. Н. Смолехи (Уралмонтажавтоматика), Н. Г. Модина (Запсибэлектромонтаж), П. Г. Боярского (СУ-2 КХС). Для них и других коллективов понедельник был днем ударным.

Януренис, Александр Киреев, Геннадий Долженко и Николай Карбалин. Таким, как они, ни ветер, ни дождь ни стужа — ничто не помеха.

Прощаясь с бригадиром, я не сомневался: свою задачу новокузнецкане выполнят.

О. МИХАИЛОВ.

•Репортаж А В БРИГАДЕ КЛИМАТ ОТЛИЧНЫЙ

...Казанцев посмотрел на него и недовольно нахмурился. Опять ветер, дождь: «У нас в Новокузнецке лучше».

Конечно, он был недоволен не от того, что боялся сырого ветра. Нет. Просто в такую погоду хуже работать. Металл становится скользким, опасным. Нужна осторожность, ведь высота, как говорят, рядом. Знает — и темпы снижаются.

Но вот и он сам и его бригада втянулись в работу, занялись привычными

делами и забыли обо всем, кроме труб, лебедок и фланцев.

Здесь, на аммиаке-2, бригаде Василия Михайловича Казанцева предстоит смонтировать трубы высокого давления на блоке З.

Срок жесткий, — сказал Казанцев, когда я «перехватил» его в обеденный перерыв, — все закончить нужно 28 сентября. Но мы, хотя и впервые встречаемся с такой работой, уже вполне освоились. Ребята трудятся отлично. Выработ-

ка — 150—180 процентов. Всего уже смонтировано 50 тонн труб высокого давления. Сегодня заканчиваем линию 303, осталось заварить последний стык. Сейчас протягиваем трубы от охладителя к теплообменникам. Один подряд на 6 тысяч рублей мы уже выполнили, скоро возьмем другой. К сроку успеем.

Бригада эта — объединенная, составлена из двух коллективов, но действует слаженно. Прекрасно работают монтажники Казис

меры

Целый месяц не принимает МЕРЫ начальник комплекса аммиак-2 И. И. Мольникас по опубликованным у нас материалам дневного и вечернего рейдов. Напоминаем, речь в

ОНИ НЕ ПРИНЯТЫ

них шла об очковтирательстве в отчетах о наличии рабочей силы на объектах, и они назывались «Пахнет липой!» и «Замерло все до рассвета».

Говорят, И. И. Мольни-

как какие-то меры принял. Но мы не знаем — нужны ли. Нам он не сообщает, видимо, игнорирует.

А меры, между тем, стучатся в приемную руководителя, требуют принятия.

В минувшую пятницу во вторую смену на объектах комплекса работало не 300 человек, как это сообщается в сводках, а всего 22. Снова резко пахнет «липой», снова замерло все до рассвета, тов. Мольникас!

Красота, творимая руками человека.
Фото И. Грозного.

Требует вмешательства!

ЗЕМЛЯ В АЛМАЗАХ

Попробуй, вынеси из производственного объединения «АЗот» хоть один лист стекла. Остановят в проходной, оштрафуют, заклеймят позором, осудят суроным, но справедливым судом. Ты в этом случае — расхититель народного имущества. Едительно стоят на страже наших интересов работники ВОХР. И смотрят в корень. Полбанки краски взял? А если каждый возьмет? Миллионы литров, миллионы рублей! Один лист стекла? А если каждый возьмет по листу? В сотнях и тысячах жилых домов загуляют сквозняки, в теплицах повянут помидоры, новые цехи и заводы не будут достроены.

Словом, правильно мы боремся с этими мелкими расхитителями и негодуем при каждом случае хищерии.

Но вот парадокс! Пропажа одного листа стекла волнует нас больше, чем уничтожение десятков и сотен! На стройплощадке можно бить, резать как попало, втаптывать стекло в грязь — ничего за это не будет. Ровным счетом ничего.

На последнем совещании бригадиров прозвучал встревоженный голос бригадира Кемеровохимстроя Г. Лунева.

— Товарищи! Очень много стекла идет в отходы. Половина! Жалко материала...

И партийный штаб во главе с первым секретарем Заводского РК КПСС А. Лебедевым, и профсоюзный штаб, во главе с председателем

телем Э. Герман, и руководители комплекса нахмурились, покачали головами, приняли к сведению и забыли об этом выступлении.

Между тем, стекло безбожно разбазаривалось и разбазаривается по сей день. Десятками и сотнями квадратных метров.

...Мы стоим на грудахбитого стекла с рабочим из бригады А. Жигалова СУ-2 Кемеровохимстроя. Бригада стеклит корпус 678.

— У нас отходы составляют четвертую часть, — говорит А. Зверевский, — мы их складываем в стороне, потом перекладываем по несколько раз. Годные еще в дело обрезки бывают. Да вот они, у стены. Все, что уцелело. А потом сюда пригонят бульдозер делать планировку и вгонят стекло в землю. Почему? Потому что его некуда девать.

Раньше обрезки складывались опять в контейнер и отправлялись на специальный склад. Теперь мы должны предъявлять пустые контейнеры.

Это одна сторона. Обрезки некуда девать. Другая — откуда эти обрезки и стеклянный лом появляются? Во-первых, в подавляющем большинстве случаев размеры листов не соответствуют размерам шибок. Они приходят с огромным и совершенно не нужным запасом. На месте их приходится кромсать «во всю Ивановскую».

— По-хорошему, надо бы кроить стекло на заводе. Там же знают стандарт! — продолжает А. Зверевский.

— И нам легко, и без отходов было бы.

Вторая причина — разгрузка. «Привезут — лишь тебе стекло сбросить». И бросают. Невзирая на все предупредительные надписи. Брасают, кантуют, волокут. А хрупкие листы дают трещины, разлетаются на мелкие куски, стираются в порошок. Откроют строители контейнер и вываливают на землю его содержимое. Бой стекла в них доходит до 70 процентов!

В начале августа прорабу Шишкову пришлось создавать комиссию, вызывать представителя УПТИ, чтобы составить акт о списании очередной партии стекла. Сегодня нужен еще один акт. Почти во всех контейнерах зеленовато поблескивают причудливо разбуженные узорные трещины.

И последнее. О качестве поставляемого стекла. Сплошь и рядом оно идет перекаленное, слившееся. Рассыпающееся даже при легких толчках. И резать его невозможно — трещина описывает любые линии, только не ту прямую, которая проведена стеклорезом.

В итоге — отходы, отходы, отходы...

Земля вокруг недавно остекленных корпусов покрывается прозрачными осколками, кажется она усыпана алмазами. И сравнение это тем более оправдано, что обходится нам стекло очень дорого. Мы ходим по алмазам. И самое печальное — никто за это не отвечает...

М. ОРЛОВ.

•Заметки фенолога

по винтику...

Думаю, не надо сообщать, что осень пожаловала. Сиплые, простуженные вздохи ее, поди, каждый на себе уже ощутил. Да и на календаре август, расположенный летний месяц, трепещет своим единственным листочком. Так что, что уж тут расписывать.

Правда, не всем осень в тягость. Кто-то любит по ягоды ходить, кто-то — по грибы. А мы на аммиаке-2 ходим по винтикам.

Научил меня этому делу рабочий из СУ-3 Иван Иванович Кирилкин.

Встречаю его на днях около пусковой котельной.

— Пойдем, — говорит, — по винтику сходим?

— Давай, — говорю, — хотят, признаться, еще не знаю, то это такое.

Пошли.

Я от него ни на шаг. Что он делает, то и я. Там Иван Иванович отбросил лист

кровельного железа, и я это железо пинаю... Тут мой друг отодвигает железобетонную плиту, я ее... нет, не пинаю, тоже отодвигаю. Он под плитой шарит, я шарю. Зачем? Пока не знаю. В одном корпусе около одной турбины наты-

каемся на небольшой ящик. У Кирилкина глаза разгорелись. Я тоже, надо понимать, в долгую не остался — задохнулся от радости. Кирилкин приподнял одну досечку ящика и руку туда шасть, я... меня тоже за руку кто-то цап:

— Что вы тут делаете?

Ладно, Кирилкину этот дяденька в каске оказался знакомым, а то не знаю, что бы от нас потом осталось.

— Василий Иванович, — взмолился Иван Иванович, — у тебя есть болты на эм пять. Позарез, понимаешь... Выручи.

Дал нам с десяток болтов Василий Иванович, а мы с Кирилкиным двинулись дальше. По дороге, немного успокоенный первой добычей, Кирилкин мне все обяснил:

— Понимаешь, Кузьма, вот уже месяц стекло котельную, пора бы уже закончить, а я не сделал и половины. Все из-за этих несчастных болтов. Бегаю, рыскаю по всему объекту. Начальнику эти винтики мелочью кажутся, да они и есть мелочь, только стекло без них крепить нечем. А теперь вот и стекло конча-

и. ЛЮБАРЕЦ,
бригадир СУ-3 Кемеровохимстроя

КТО БОЛЬШЕ?

Такая подпись под снимком была в одном из спецвыпусков «Кузбасса». На снимке был изображен экскаватор, а рядом человек с лопатой. Наверное, никто пока на этот вопрос ответа не дал, но я теперь так думаю, что человек с лопатой больше бульдозера накопал.

К такому выводу я пришел вот почему. Нашу бригаду сейчас «до зубов» вооружили лопатами, кирками и тачками и сказали, чтобы мы вывезли горы земли, щебенки, а также разные ящики, железобетонные плиты, металлические будки с площадки, где сооружается блок 1,1 673 корпуса.

Мы, конечно, не отказались от этой работы и не отказываемся, ребята в бригаде хорошие, старательные, только в наш век, при нашей ли технике сваливать такую работу на плечи человека. Мы понимаем, полностью нельзя избавиться на стройке от ручного труда, но и то, что мы делаем, можно наполовину механизировать.

Однако, нам не дают ни крана, ни экскаватора, ни машины, ни бульдозера. Почему? Неужели, действительно, от наших рук больше проку? Не думаю. Мы можем месяц здесь провозиться, до заморозков. А потом что? Долбить?

Записал В. Артемов.

Пытливая мысль инженера, его знания, умение спланировать, организовать рабочий процесс — без этого не мыслится производство. Большая ответственность лежит на инженерно-технических работниках при монтаже современных высокопроизводительных технологических комплексов. Со своими задачами вполне справляются такие грамотные специалисты механомонажа как прорабы НМУ-1 Б. Скорняков и А. Орлов. Под их руководством сооружается девятый блок 675 корпуса, под их руководством работали и стали знаменитыми бригады Б. Кинова, А. Колдеркина, А. Соловьевича, В. Панова, заключившие бригадный подряд на этом блоке.

На СНИМКЕ: прорабы КМУ-1 Сибметаллургмонтажа Б. Скорняков и А. Орлов.

Фото В. Грызыхина.

Ответственный за выпуск
А. ЗАЙЦЕВ.

Наш адрес:
ул. Ноградская, 3
тез. 6-62-37
6-67-46, 6-02-00